

ЭРГАНСКИЕ ИСТОРИИ

Бестия в академии драконов

Звезда в академии драконов

Бедствие в академии драконов

Самая рыжая в академии
драконов

НИКА ЁРШ

ЗВЕЗДА
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Иллюстрация *JulyB*

Е80 **Ёрш, Ника.**
Звезда в академии драконов / Ника Ёрш. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

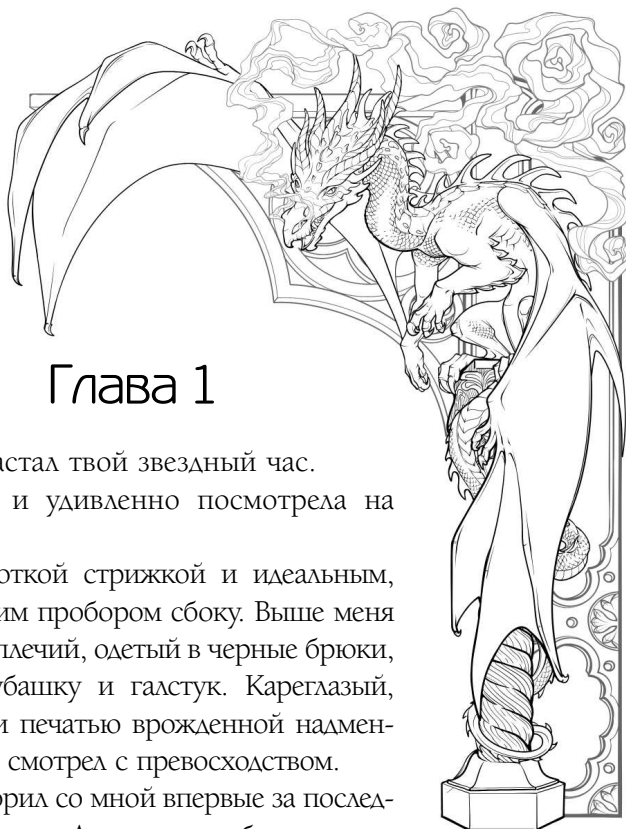
ISBN 978-5-04-222220-7

Что самое важное в последний месяц учебы в академии? Зачеты, практикумы и экзамены! Только высокомерный умник Николас Блайк так не считает. Этот ненормальный словно с цепи сорвался: он предлагает подтянуть меня по нужным предметам, а взамен изобразить парочку.

В комплекте прилагаются прогулки за ручку, воздушные поцелуи и нежные перегляывания. Даже глаза сами собой к небу закатываются от всей этой фальши. Ну кто так изображает любовь? Я покажу ему, как надо на самом деле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222220-7 © Ёрш Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

— Тайлер! Настал твой звездный час.

Я обернулась и удивленно посмотрела на Николаса Блэйка.

Брюнет с короткой стрижкой и идеальным, дико раздражающим пробором сбоку. Выше меня на голову, широкоплечий, одетый в черные брюки, кипенно-белую рубашку и галстук. Кареглазый, с бледной кожей и печатью врожденной надменности на лице. Он смотрел с превосходством.

Этот гад заговорил со мной впервые за последние два года обучения. До того мы общались, но с двадцати лет ситуация изменилась. Дружбе настал конец.

— У меня есть к тебе предложение, от которого ты будешь в полнейшем восторге, — продолжил Николас, удостоверившись, что привлек мое внимание. — Заинтригована, Тай?

Это еще слабо сказано. Два года тишины — и вдруг столько слов, и все для меня.

Мешок в моих руках дернулся, и я едва не выпустила на свободу только что пойманного в Разлόμε хй-лиса¹ — ядовитого зеленого слизня с когтистыми ко-

¹ Нечисть, ядовитый зеленый слизень с восемью когтистыми конечностями и пятью глазами, моргающими вразнобой. Пасть с огромной глоткой и множеством мелких зубов.

нечностями. Нахмурившись, перехватила свою ношу покрепче и шикнула на нечисть, пустив легкий усмиряющий импульс.

— Что у тебя там? — с любопытством уточнил Николас.

— Хиллис, — ответила я.

— Смешно, — без тени эмоций кивнул бывший друг. — Собственно, как раз это мне и нужно: твое специфическое чувство юмора. И вообще, вот это все... — Он неопределенно поводил длинными пальцами перед моим лицом, добавив еще более загадочное: — Беспшашное до безобразия. Понимаешь?

Я моргнула, обдумала услышанное и, отвернувшись, пошла по своим делам. Не говорили два года — нечего и начинать.

Однако Николас догнал меня, преградил дорогу и очень недовольно сообщил:

— Твое воспитание, Тайлер, и раньше хроало на обе ноги. А теперь, похоже, совсем утрачено.

— Так и есть, — ответила я, устало вздохнув. — Делай выводы и беги.

Походы в Разлом отнимали много сил. Хотелось быстрее решить оставшиеся вопросы и залечь в спячку хотя бы на пару часов. Так что я попыталась обойти назойливого парня.

— Ничего, моего воспитания хватит на двоих, — настырно продолжал Блайк, после чего схватился за горловину моего мешка. — Я помогу, Тайлер. Девушкам не стоит носить тяжести. Заодно провожу тебя и поговорим.

Я посмотрела на его руку, коснувшуюся моей, и разжала пальцы. Мешок переключал к Николасу. Как и мое внимание:

— Ну? Чего тебе?

Он победно улыбнулся, не размыкая губ.

— Слышал, у тебя сильно понизилась успеваемость по ряду обязательных предметов, — сказал Блайк, — и рад сообщить, что способен решить твои проблемы.

— Что, прости? — Я чуть подалась вперед. — Чем ты там рад?

— Спокойнее, Тай. Я лишь сказал, что помогу тебе со сложностями в учебе. А взамен попрошу сущий пустяк, который повысит твое чувство собственного величия.

— Боюсь, мне не досталось чувства величия, Николас, все попало к тебе, единолично. Как и воспитание, — покачала головой я. — Впрочем, в том же комплекте ты отхватил снобизм, заносчивость и серебряную ложку в задни...

— Хватит! — Николас слегка качнул рукой, в которой держал мой мешок.

Зря он так. Я сделала шаг назад — с хиллисом шутки плохи.

Блайк нахмурился.

— Ты почему пятишься, Тайлер? — спросил он удивленно. — Я не пытаюсь тебя напугать. Мое предложение действительно выгодно для нас обоих. В бóльшей степени для тебя.

— Да? Так говори, — поторопила его я, заметив, что хиллис уже всюду принялся грызть зачарованный мешок, оставляя дымящиеся от кислоты мелкие дыры и угрожая скорым побегом. — Быстрее, у меня море дел. Что там такого невероятного?

— Я подтяну тебя по всем нужным предметам перед итоговыми экзаменами, — повторил Николас сказанное ранее, — а ты исполнишь одно мое желание, связанное с личными отношениями. Совсем несложное.

— М-м-м? — Я настолько поразилась услышанным, что даже от нечисти отвлеклась.

— Хочу предложить сделку сроком на месяц, — добавил Николас с абсолютно серьезной миной. — От тебя почти ничего не потребуется, в то время как я выложусь по полной. Перед тем как расскажу все подробно, хорошо бы получить от тебя клятву неразглашения. Ну или заключим магический контракт. Я все пропишу, покажу тебе. Готов к предложениям и корректировке условий с твоей стороны. Так что? По рукам?

Я умерла. Медленно обошла Николаса по кругу, осматривая его голову. Он ведь явно упал и ударился. Но ни ран, ни ссадин не обнаружила.

— Ты принял какой-то тонизирующий напиток? — спросила, снова встав перед парнем. — Переборщил с попытками добыть лишней энергии? Говорят, у вас, снобов-ботаников, это частое явление.

— Ты меня не слушаешь, — раздраженно заметил Николас, чуть распутывая узел галстука.

Знакомое движение: Блайк и раньше всегда недолюбливал эти «улавки». Потому носил их лишь по особым случаям и всегда дергал за узел, если начинал нервничать.

Два года прошло, чопорности и заносчивости в бывшем друге прибавилось, а старые привычки никуда не ушли. Однако если раньше подобные знания о бывшем

друге меня умиляли, то теперь я злилась. Ника давно следовало забыть, как и все, что с ним связано.

— Оставь свой бред при себе, — велела я. — Сходи в лекарское крыло, попроси каких-нибудь пилюль и отоспись, пока не натворил дел. Отдай моего хиллиса.

Он собирался ответить, но тут нечисть все же выбралась из мешка. Мерзкий, скользкий, ядрено-зеленый, хиллис выпал из прорези прямо на модный лакированный ботинок Блайка.

Николас опустил взгляд, нечисть посмотрела вверх, моргнула пятью большими глазами.

— Что за ерунда?! — выпалил Блайк.

Хиллис качнулся овальным туловищем и шевельнул одновременно всеми восемью лапками с острыми коготками, после чего распахнул огромный рот, оголяя розовое ядовитое нутро.

— Только не...

Мои слова опередило боевое заклинание Блайка.

Хиллис погиб, как и моя надежда на зачет у профессора Зигмуса.

— Да чтоб тебя, Блайк! — прокричала я, топнув ногой. — Что ты наделал?!

— Избавился от мерзости, — уверенно заявил он, продолжая держать в руках дырявый мешок и брезгливо рассматривая испачканный ботинок.

— Прощай, Николас, — прошипела я, — и, ради своего же блага, больше никогда не подходи ко мне.

Ругаясь, я пошла назад, злобно чеканя шаг. Предстояло снова вернуться к северному подъемнику, чтобы второй раз за день торговаться с господином Ховски, а потом спуститься к верхней чаше Разлома. Прак-

тическое занятие у профессора Зигмуса должно было начаться через два с половиной часа, так что шанс добыть мелкую нечисть четвертого класса опасности еще оставался.

— Тайлер! — позвал меня Николас. — Постой. Мы не закончили.

Я молча послала в него заклинание легкого стазиса. Блайк — всегда готовый к нападению от врагов — не ожидал такой подставы от меня. За что и поплатился. Я усмехнулась, оглянувшись на замершего Николаса, глаза которого метали молнии.

Вернувшись, забрала из его руки свой мешок. Бытовым заклинанием залатала дыры в ткани и сообщила Блайку в лицо:

— Свои предложения и контракты оставь для тех, кто способен их оценить, а от меня держись подальше, золотой мальчик.

Блайк что-то промышчал и, судя по его взгляду, вряд ли это было пожелание удачи. Я улыбнулась, помахала ему рукой и ушла. Ничего, место здесь людное, кто-нибудь увидит гаденыша, сжалится и освободит. А у меня свои дела.

У северного подъемника тоже было людно. Несколько парней с моего факультета уговаривали господина Ховски спустить их вниз. Торговались как могли, но, кажется, не совсем успешно. К моменту, когда я подошла, Мáрис — высокий тощий блондин, вечно отстающий по практической некромантии — подобрал вверх золотую монету! Господин Ховски, естественно, ее поймал. Я тихо выругалась на однокурсника: он ополоумел, не иначе. Так баловать лепрекона — смерти подобно. Моей смерти. Ведь в следующий раз страж

заломит такую цену, что спуститься в Разлом без разрешения декана станет совершенно невозможно!

— Это за всех! — успела выпалить я, когда господин Ховски спрятал пойманную монету в нагрудном кармане.

Парни обернулись. Их было четверо — все из должников профессора Зигмуса, как и я.

— О, Тай! — обрадовался Марис. — Я думал, ты давно все сделала.

— Увы, — буркнула я.

— Нам же лучше. С Тайлер дело пойдет в два раза быстрее, — усмехнулся Макс — единственный на нашем факультете представитель расы драконов. Чистокровный, в отличие от меня.

Красноволосый, мощный и очень неуравновешенный. Собственно, из-за последнего факта Макс и числился в вечных неуспевающих. Все его сородичи — драконы — обычно шли на боевой или огненный факультет, где вспыльчивый темперамент не считался помехой. Но даже там к выпускному курсу они научились контролировать эмоции, когда нужно. А Макса штормило.

Впрочем, я понимала парня как никто, ведь и сама страдала от перепадов силы. Стоило сильно перенервничать или испугаться, как магия начинала шалить. Но со мной все понятно: я — полукровка от брака человека и дракона. В итоге оборачиваться в зверя не могу, но характер унаследовала папин: огненный, нетерпимый, вспыльчивый. Не зря на обороте моего личного дела краснеет надпись «мерцающая», а преподаватели между собой называют звездой. Конечно, на пятом году обучения я справлялась лучше, но все еще было над чем работать.

Порой моя магия прорывалась вспышками, выдавая совершенно ненужные результаты. В эти моменты аура начинала мерцать золотым, а заклинания сбивались. Отсюда и прозвище.

— Ладно, проходите, — сжалился господин Ховски, забрасывая золотую монету в кожаный мешочек на поясе и расправляя прихваченный с собой вестник недели. — Быстрее. Пока я не вижу. Ох-хо, что это за новости? В столице снова скандал. Почитаем... А вы чтоб через час вернулись.

— В смысле?! — возмутился Марис.

— Осталось пятьдесят минут, — пожал тощими плечами лепрек-стражник.

— Чтоб тебя... — пробормотал Макс и дал команду остальным: — Опускаемся, парни!

Ко мне никто отдельно не обращался, приглашающих поклонов не делал. На нашем факультете числились всего две девушки и двадцать два парня, так что за пять лет обучения я привыкла к отсутствию особых церемоний. Выживать среди парней можно лишь одним способом: стать своей и не слишком злоупотреблять женскими слабостями.

Бегом вскочив на платформу, я посмотрела на часы. Засекла время и велела остальным:

— После спуска идем на северо-запад. Сегодня там была подозрительная активность. У хиллисов начинается период размножения, сможем найти их там в нужном количестве.

— Отлично, — кивнул Марис. — Распределимся заранее. Вы трое, парни, пойдете сзади. Я впереди. Тай между нами. Не рассыпаемся. Работаем слаженно и быстро. И помните: кто не принесет нечисть на урок Зигму-

са, будет три дня отрабатывать в его лаборатории, чистя клетки всем тварям, на которых он проводит испытания.

Мы дружно передернули плечами и пробормотали на разные голоса:

— Не дай Великий Дух...

Платформа дернулась, двинулась вниз, медленно погружаясь в холодный белесый туман и обдавая нас запахом сырости. Я проверила крепления ремней на поясе и бедрах, крепче сжала заговоренный мешок и приготовилась второй раз за день ступить на верхнюю чашу Разлома...

* * *

— Что это? — с неодобрением спросил профессор Зигмус.

— Хиллис, — ответила я, гордо глядя на вполне себе упитанную нечисть, копошащуюся в специальном стеклянном отсеке. — Еще свеженький.

— Он-то да, — кивнул профессор, поправляя очки с толстыми линзами на длинном крючковатом носу, — а вы, госпожа Лачи? От вас воняет, как от новорожденной нечисти, и кожа зеленая. Я мог бы решить, будто вы совсем недавно нелегально спускались в Разлом и лично ныряли за хиллисом в гнездо.

Я напустила на лицо возмущенный вид.

— Это же запрещено правилами академии, профессор! — напомнила, вращая глазами и изображая праведный шок от подобных обвинений. — Такой риск недопустим.

— Угу, — кивнул он. — А с одеждой-то что?

— Я ее не стираю до экзамена, профессор, — сказала первое, что пришло в голову. — Плохая примета.

Послышался глухой смех парней с первых рядов. Макс вообще так разошелся, что подавился и басисто раскашлялся. Гад! Это ведь он уговорил меня, как самую миниатюрную, лезть в гнездо. Теперь он — чистенький — наслаждался итогом вылазки. А я...

— Приметы — дело важное, — кивнул профессор Зигмус. Поглаживая седую бороду, он смотрел на меня, будто препарировал вместо хиллиса. — Уважаю вашу позицию, Лачи, и сочувствую. Моему поколению с этим было легче. Мы клали пять медяков в правый ботинок, чтобы повезло. У вас подход серьезней. Глубже и значительней, я бы сказал. И все же если уж стирать амуницию нельзя, то вы хоть мойтесь. До экзамена еще две недели — не хотелось бы настолько шокировать приемную комиссию. Легкий душ не должен сильно отбить удачу, но — что важно — немного отобьет запах.

— Если вы настаиваете, профессор, — вздохнула я с обреченным видом.

— За хиллиса ставлю вам зачет, — кивнул он, наконец отводя от меня пристальный взгляд. — И, пожалуй, отпущу вас мыться прямо сейчас. Раз уж вы великодушно решили идти мне на уступки.

— Спасибо, профессор! — Я попятилась, стараясь не слишком сильно показывать величайшую радость.

Помыться хотелось ужасно! Необычная салатовая глина из гнезда хиллисов засыхала на коже, стягивая ее все сильнее и начиная нещадно зудеть. Кроме того, требовалось немедленно принять еще пару таблеток противоядия, капсулу антигистаминного и поспать. Последнее — особенно важно. Пары, которыми надышалась в гнезде Разлома, поселили в голове туман

и нехорошую легкость, и этот эффект продолжал усиливаться.

— Откройте окна, господа! — услышала я профессора, закрывая двери. — Не то мы рискуем не дожить до конца занятия. Аж глаза режет...

До вожделенного общежития оставалось совсем немного, когда передо мной нарисовалась преграда. Высокая, красивая, широкоплечая. С прической волосок к волоску и идеальным пробором.

— Тайлер Лачи! — сказала преграда красивым низким голосом, испорченным надменной интонацией. — Нам все еще нужно поговорить. И... что это с тобой?

Николас Блайк изволил удивленно осмотреть меня с головы до ног. Подавшись вперед, принялся и уточнил:

— Ты что, умерла на очередном зачете? Так и знал, на тебя нельзя положиться. Всего пару часов назад ты была намного свежее.

— Предыдущий разговор с тобой меня доконал, — ответила я, оскалившись, и с ужасом услышала, как треснуло лицо.

«Надеюсь, это была не кожа, а глина», — пронеслось в голове.

Судя по шоку, отразившемуся в темно-карих глазах, выглядела я действительно неважно.

— У тебя здесь это... — Николас ткнул себя в скулу и брезгливо передернул плечами. — Отвалилось немного.

— Просто не смыла вчера косметику, — кивнула, устало вздыхая. — Тональный крем нового поколения. Производитель обещал, буду сбивать с ног окружаю-